

Знаете с чего начинается хорошая книга ?

Она начинается с читателя. Человека, что открыл для себя этот путь в мир грез и фантазий.

А знаете с чего начинается утро? Может быть, с нелюбимого нами звонка будильника? Того самого, что выжидающе подстерегает нас, пока наше плененное ночными видениями сознание - опустится в самый сладкий сон ? Иль, быть может, за мгновение до этого?

Впрочем, как бы то ни было, именно бессонное утро и интересная книга были постоянными спутниками Эмилии Родниной, старшего конструктора механических сердец и автоматов.

Отработанная схема пробуждения, уже давно забитая в подкорку мозга и доведенная до совершенства, выполнялась как всегда безупречно. Встать, умыться, привести себя в порядок, одеться, позавтракать, взять заготовленный еще вечером обед, отключить механическую книгу от сети, аккуратно кладя столь ценный раритет к себе в сумку, выйти из дома и добраться на конечную рельсового вагончика #8. Базовая схема действий, словно созданная и вложенная в одно из ее творений

Порой ей казалось, что она сама уже давно стала той бездушной куклой, которые производил ее цех.

- Странное определение - бездушные, - прошептала она и тень улыбки скользнула по алым губам.

Её всегда удивляли недалекость и презрение, с которыми люди относились к куклам.

Сгружая на них всю работу и почивая в неведении, совершенно не понимали, что перед ними уже давно не те машины, которые способны лишь на механические действия, запечатанные в черные устройства - ПЗУ.

Куклы для них были лишь полезным инструментом, используемым для всяческих нужд. Дальше этого определения простые обыватели ничего не видели, и даже не хотели. Ведь и вправду, зачем думать сколько сил, труда и упорства вложено в каждое из её творений и что для нас вообще значит эта самая душа?

Это ведь сложно, заставить себя пошевелить теми остатками линий, что когда-то назывались извилинами, в эпоху, когда слово "логика" для большинства звучит как ругательство. Да и уже не важно

Эра ручных автоматов неуклонно клонилась к закату и вместо произведений искусства, что раньше выходили из под рук именитых мастеров, все чаще на улицах встречался дешевый ширпотреб крайне плохого качества. Мусор, неспособный даже стакан воды подать без прямого на то приказа.

- Неужто и моя жизнь рано или поздно станет такой же дешевой забавой для меня, как и эти куклы для нашего города? - спросила Эмилия, всматриваясь в серые пейзажи, что смутно сменяли один за другим на пустынных серых улицах за пыльным окном.

- Хотя, наверное, она давно уже стала для меня таковой, - ответила она сама себе вглядываясь в стекло запотевшее от её дыхание, словно отражающее истинную суть забытого города.

Яркие и броские неоновые вывески, остатки бумажных газет, проносащихся то тут то там по бугристым дорогам, грязные фасады домов с крутящимися на них колесами Фегиля, которые

были созданны для очистки воздуха и тотальная пустота, сопровождаемая скрипом старенького рельсового вагона - вот таким был город Счастье сегодня.

А ведь когда-то давно это был самый процветающий из всех городов континента. Фонтаны, скульптуры и современные механизмы кружились по улицам, постоянно меняя свое местоположение и вырисовывая новую картину. Вишневые сады благоухали и радовали взор. А детский смех заполнял чистые улочки, тонувшие в апельсиновых лучах закатного солнца...

Всего этого больше нет. Все это рухнуло, пришло в упадок и кануло в небытие.

Виной всему стала человеческая жадность, повлекшая за собой Незинскую катастрофу - ужаснейшее событие, которое оставило лишь горстку выживших в пустынных городах-убежищах и спрятавшее солнце в вечном сером тумане.

Пророчество древнейших сбылось: худшая беда не та, которую ты не ждешь, а та, которую зовешь ты сам. Вот люди и дозвались.

"Следующая остановка: Куруэльская площадь" - прозвучал тихий шипящий звук и автоматический диктор отключился.

Ученая недовольно поморщилась, перекидывая ногу на ногу, отмечая, что она затекла, невольно заставляя задуматься о том, что пора бы уже заняться и собственным телом. Затем поерзала, стараясь принять позу покомфортнее и достала единственную вещь, что позволяла ей сбегать из этой реальности - свою книгу.

Ласково погладив корешок, женщина открыла её, вслушиваясь в тихое пощелкивание рычажков и механизмов. Любовно провела рукой по старенькому и порядком потрепанному голографическому экрану, имитировавшему реальные странички и погрузилась в чудесный мир фантазий, далеких от суровых будней.

Возможно, со стороны она и выглядела архаичной чудачкой, что, работая на одной из самых престижных должностей, все еще упорно отказывалась от современных датапланшетов, но ей было все равно. Книга была её единственным сокровищем в этом сером мире и единственным, что осталось ей от семьи. А потому ничто так и не заставило 28-летнюю девушку отказаться от нее.

Поежившись от внезапного порыва ветра, ворвавшегося в последнюю секунду перед закрытием двери, девушка начала чтение. А, между тем, вагончик, тихо покачиваясь на рельсах, отбыл в неизвестность.

<http://tl.rulate.ru/book/11881/229249>